

День становился всё холоднее, и, возможно, под влиянием погоды атмосфера в деревне Фуцю казалась Ань Тун немного более безлюдной. Впрочем, это не удивительно: в это время все мужчины деревни работали в полях, женщины либо ткали дома, либо стирали бельё у реки, дети небольшими группами ловили рыбу или пасли скот на мелководье, а кто-то посещал деревенскую школу. Таких праздных людей, как Ань Тун, здесь действительно было немного.

Деревня Фуцю была окружена водой с трёх сторон, и рек здесь было немало. Однако та река, где с Ань Тун произошёл несчастный случай, находилась не рядом с деревней. Она располагалась у подножия горы Фуцю; её русло было глубоким, а ил — чёрным, источающим неприятный запах. Вокруг реки росло много травы и колючек, что способствовало появлению множества мошек.

Вообще места с реками обычно пользуются популярностью, но эта река находилась у подножия горы Фуцю, где часто появлялись дикие звери, а окружающие земли были хуже, чем самые бедные поля, поэтому люди туда редко ходили. После того как за последние годы там утонуло несколько человек, туда и вовсе перестали ходить, а родители строго-настрого запретили детям приближаться к этому месту.

У Ань Тун остались тёмные воспоминания о том месте, и она ни за что не осмелилась бы приблизиться к нему. Более того, она избегала и других рек. Неудивительно, что она была такой пугливой: страх утонуть оставил в её душе глубокий след.

Подойдя к своему участку земли, она увидела, что Ань Синь помогает поливать. Воду принесли из небольшого пруда неподалёку, и, учитывая физическую силу Ань Синя, работа скоро должна была быть завершена.

— Госпожа! — позвал Ань Синь, увидев Ань Тун.

— Спасибо за твои труды, Ань Синь, — сказала Ань Тун.

Ань Синь был продан в семью Ань ещё в детстве, поэтому староста Ань дал ему фамилию «Ань». Он застенчиво улыбнулся:

— Никаких трудностей, это наша обязанность. Здесь скоро закончим полив, госпожа, вам не нужно спускаться в поле, чтобы не испачкать обувь.

Но Ань Тун не послушала его. Она спустилась в поле проверить, не выросла ли трава, и сказала:

— Если бы я боялась испачкать обувь, я бы не попросила отца выделить мне этот участок для обработки. К тому же одежда и обувь всегда пачкаются, ведь даже на дороге обувь собирает песок и пыль, так что сейчас ничего особенного.

Ань Синь смутился и не нашёлся, что ответить, мысленно вздохнув:

«Госпожа действительно понимает суть вещей».

Ань Лань снова пришла к Ань Тун и, увидев, что та пропалывает поле, присела на меже:

— Сестра, ты точно скучаешь без дела. Пусть Ань Синь и другие сделают это за тебя, а ты пойдём со мной погуляем!

Ань Тун ответила:

— Как у тебя сегодня нашлось время? Обычно, после того как ты уходишь из дома, ты всегда получаешь деньги и отправляешься в уездный город за украшениями и шёлковыми тканями.

— Я ведь не дочь богатой семьи, как я могу постоянно покупать украшения и шёлк!

Не говоря уже о том, как сильно Ань Синь хотел возразить Ань Лань, даже Ань Тун не смогла сдержать улыбки:

— Ты права, мы все дети из бедных семей, так что спускайся в поле и помоги мне работать.

Ань Лань не собиралась этого делать. Её руки были белыми и нежными, и она даже считала, что лепка пельменей может повредить им. У Ань Тун уже был брачный договор, и ей не нужно было беспокоиться о том, что её кожа потемнеет и её отвергнут. Ань Лань ещё не нашла мужа, поэтому она должна была сохранять свою нежную кожу и красоту.

Она спрятала руки и сказала:

— Сестра, если ты на какое-то время оставишь это поле, ничего не случится, но если пропустишь интересное зрелище, его уже не увидишь.

— Какое зрелище?

— Когда я шла сюда, я проходила мимо дома Сюй Саня и услышала крики госпожи Ван из семьи Сюй. Похоже, Сюй Сань не смог получить деньги и снова принялся за своё.

Ань Лань знала, что Ань Тун не ладит с Сюй Сянжу, поэтому она поспешила сообщить эту новость, чтобы Ань Тун могла выпустить пар.

Услышав это, Ань Тун перестала работать, позвала Ань Синя, и они поспешили в дом Сюй. Она считала, что именно её совет заставил Сюй Сянжу спрятать деньги, и Сюй Сань, не найдя их, разозлился. Если бы она не дала этого совета, возможно, Сюй Сань взял бы деньги и не стал бы бить.

С лёгким чувством вины Ань Тун поспешила к дому Сюй.

Дом Сюй находился в деревне; перед ним была небольшая дорога, вдоль которой росли ивы. Забор был сделан из жёлтой глины, смешанной с соломой, и был высотой всего в половину человеческого роста. В доме Сюй не было ничего ценного, поэтому, несмотря на низкий забор, никто не пытался перелезть через него для кражи.

Два глинобитных дома стояли лицом на юг, один из них был соединён с кухней. Крыша главного дома была покрыта старыми черепицами, а другой дом — соломой.

Когда Ань Тун прибыла, Сюй Сань уже выходил из ворот, ругаясь. Ань Тун едва не столкнулась с ним. Он уже собирался выругаться, но, увидев Ань Тун, проглотил слова.

Ань Синь сердито посмотрел на него:

— Сюй Сань, ты что, собираешься ругать нашу госпожу?

Сюй Сань льстиво улыбнулся:

— Как я посмею? Я бы скорее ругал небо и землю, чем госпожу Ань! Но зачем госпожа Ань пришла?

С этими словами он тоже хотел вернуться, чтобы посмотреть, что происходит.

Ань Синь остановил его:

— И так понятно, зачем. Когда вы собираетесь вернуть долг нашей семье?

Сюй Сань инстинктивно прикрыл кошелек на поясе и с виноватой улыбкой сказал:

— Сбор урожая ещё не начался! В этом году урожай позднего риса хороший, мы обязательно вернём деньги, просто дайте ещё немного времени.

Ань Синь фыркнул, глядя на его пояс:

— А это что?

— Это... это заколка моей жены, её нужно заложить, чтобы купить масло и соль, без этого мы умрём с голоду!

Сюй Сань легко сочинил ложь.

Ань Синь не собирался забирать заколку, он просто хотел помешать Сюй Саню вернуться в дом. Увидев, что заколку не забирают, Сюй Сань поспешно сбежал.

Главная комната в доме Сюй была очень скромной, а в открытой двери слева от зала можно было увидеть беспорядок, который, вероятно, возник из-за того, что Сюй Сань перерыл всё в поисках денег.

Женщина сидела на кровати и плакала, а Сюй Сянжу убиралась. Она молчала, и её тишина вызывала жалость.

— Мама, не плачь, по крайней мере, деньги для найма рабочих ещё есть. Когда соберём рис и заплатим осенний налог, оставшиеся деньги можно будет потратить на выкуп твоих заколок и серёг, — утешала Сюй Сянжу женщину, но та плакала всё сильнее.

Женщина плакала некоторое время, затем подняла голову и, взяв Сюй Сянжу за руку, спросила:

— Как твоё лицо? Зачем ты прибежала сюда! Если бы ты не прибежала и не остановила его, он бы тебя не ударил. Больно?

Сюй Сянжу покачала головой:

— Всё в порядке, я не могла позволить ему ударить тебя.

— Но оно опухло...

— Мама, я действительно в порядке, позже умоюсь, и всё пройдет. Ты сегодня перенервничала, отдохни, а я займусь домашними делами.

Сказав это, Сюй Сянжу вышла из комнаты и увидела Ань Тун, стоящую у двери главного дома. В её глазах мелькнуло удивление, но она быстро закрыла дверь комнаты и спросила с лёгкой холодностью:

— Госпожа Ань пришла посмеяться надо мной? Ты довольна?

Ань Тун почувствовала, как в её груди поднимается гнев, и, услышав это, она разозлилась ещё сильнее. Она смотрела на Сюй Сянжу, не говоря ни слова. Ей было очень трудно сдерживать слова, которые она хотела сказать Сюй Сянжу! Она несколько раз напредила себе сохранять спокойствие и быть великодушной, чтобы не ссориться с Сюй Сянжу, и только тогда её гнев немного утих.

— Как ты можешь быть такой мелочной и судить других по себе?!

Ань Тун посмотрела на неё и заметила, что на левой щеке Сюй Сянжу было красное пятно, которое слегка испортило её красоту.

Сюй Сянжу почувствовала её взгляд и слегка повернула лицо влево, чтобы скрыть его от Ань Тун. Услышав слова Ань Тун, она не проявила особых эмоций и просто спросила:

— Тогда зачем ты пришла?

— Чтобы посмотреть на тебя.

— Всё равно, чтобы посмеяться, — твёрдо сказала Сюй Сянжу.

На мгновение Ань Тун действительно хотела забыть о будущем, но всё же сдержалась, хотя Сюй Сянжу уже успела довести её до слёз.

Сюй Сянжу увидела, что глаза Ань Тун наполнились слезами, и, удивившись, поняла, что, возможно, действительно неправильно поняла её. Она почувствовала досаду, ведь обычно она не была вспыльчивой, но поведение её отца сильно её разозлило, и, увидев свою заклятую соперницу, она не смогла сдержать гнев.

— Улыбнись, — Сюй Сянжу больше не прятала опухшую левую щеку и смотрела прямо на Ань Тун.

— А? — Ань Тун немного опешила.

Сюй Сянжу сказала:

— Если ты не улыбнёшься, как это можно считать насмешкой?

<http://bllate.org/book/16381/1482347>